

Николай

ЛЕОНОВ

**Алексей
МАКЕЕВ**

**СМЕРТЬ
ЗА НАШ СЧЕТ**

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии художников *В. Щербакова, Г. Саукова*

Иллюстрация на суперобложке художника *В. Петелина*

Серия основана в 1993 году

Леонов, Николай Иванович.

Л47   **Смерть за наш счет / Николай Леонов, Алексей
Макеев. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 416 с. —
(Черная кошка).**

ISBN 978-5-699-88763-7

В московской гостинице отравлен журналист Олег Никонов. Следы преступления ведут в Москвореченск, мэра которого, по мнению тамошней прессы, окончательно погряз в коррупции. Первая версия, которую выдвигает следствие, — устранение неудобного журналиста по указанию «сверху». Но опытным сыщикам Льву Гурову и Станиславу Крячко эта версия кажется неубедительной. Оперативники решают поближе познакомиться с окружением Никонова и оказываются лицом к лицу с хорошо законспирированным криминальным бизнесом, победить который по силам только суперпрофессионалам или... очень способным артистам.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88763-7

© Леонова О.М., 2016
© Макеев А., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Смерть за наш счет

РОМАН

Пролог

Все было без толку. Зуб болел, как три тысячи чертей. Уже третий день сводя с ума. Станислав Крячко, несчастная жертва этой боли, сидел на кухне, подперев щеку рукой, и с тоской глядел на стоящий перед ним стакан с раствором соды, который ему заботливо приготовила жена. Забота была напрасной, Крячко это понимал. Он перепробовал уже все на свете и чувствовал, что сода поможет ему как припарка мертвецу.

Зуб начал заявлять о себе еще в ночь на понедельник, когда Станислав собирался как следует отоспаться перед рабочей неделей после удачно проведенных выходных — тесть предложил съездить на зимнюю рыбалку. Время оказалось подходящим: как раз с пятницы на субботу ударили морозы. Станислав с удовольствием согласился, и все воскресенье — дождавшись, когда лед схватился покрепче — они с тестем провели возле лунок. И хотя улов оказался весьма скромным — всего-то с десяток мелких окуньков, которых жена, отказавшись готовить, высыпала в миску коту, — оба рыбака остались довольны.

Понедельник для Крячко начался кошмаром. Мало того что сыщик не мог уснуть всю ночь из-за острой зубной боли, она не прекратилась и под утро. Жена и дочь хором советовали Стасу отправиться в стоматологическую поликлинику, однако он только отмахивался. Аргументов не приводил никаких, но на всяческие убеждения, уговоры и даже уме-

ренные угрозы домочадцев реагировал отказом, надеясь, что «пройдет само».

Ночью боль была особенно невыносимой, и Станислав своим нытьем и жалобами на жизнь выносил мозг не только жене, но и сыну с дочерью, так что те обрадовались и вздохнули с облегчением, когда под утро глава семейства заявил, что отправляется на службу. В душе Крячко надеялся, что за рабочими делами он забудется и боль утихнет сама собой. В МВД он заявился в половине седьмого утра и сразу направился в кабинет, сообщив дежурному, что его ждут неотложные дела.

Спустя полчаса Станислав сидел на своем рабочем месте с крайне грустным выражением лица. Еще бы — он не мог работать в таких условиях, все его внимание было сконцентрировано на боли. Злосчастный зуб решительно не собирался проходить ни при каких условиях. Хотя условия Станислав обеспечил ему самые благоприятные: заварил крепкого чая, предусмотрительно без сахара, добавил в него щепотку мяты, мешочек с которой перед выходом ему сунула жена, сказав, что эта трава успокаивает. Однако ни чай, ни мята не оказывали на зуб ожидаемого благотворного влияния.

Никаких обезболивающих таблеток у Станислава не было, поэтому он сидел и тихо стонал в ожидании своего друга и коллеги полковника Льва Гурова. Но тот, всегда пунктуальный, на этот раз словно нарочно задерживался.

Спустя несколько часов Крячко уже не мог терпеть ужасную боль, поэтому полез в ящик стола своего напарника. К его огромной радости, в закромах Льва нашлась пачка дорогого импортного обезболивающего, которое привезла ему недавно из зарубежных гастролей жена-актриса — «на всякий случай». Решив, что тот самый случай как раз наступил, Крячко достал сразу две таблетки и жадно проглотил их, запив водой из графина. После чего сел в кресло и стал ждать, когда хваленое средство начнет действовать.

На его счастье, спустя всего десять минут боль и вправду немного утихла. Пусть не совсем, но измученный Крячко был рад и этому. Довольный, он даже открыл одно из дел

и начал перелистывать документы, прихлебывая чай все того же Льва, разумно оставив свою собственную заварку про запас. Но счастье Станислава оказалось недолгим: очень скоро обезболивающее прекратило свое действие и к сыщику вернулась знакомая и все такая же невыносимая боль. Крячко принял суровое и, по его мнению, единственно верное решение выпить еще пару таблеток.

...Через полтора часа в кабинете наконец-то появился Гуров. Увидев унылую физиономию своего напарника, он с ухмылкой спросил:

— Что, Стас, заработался?

— Заработался тут, — сквозь сомкнутые зубы процедил Крячко. — Зуб болит, сволочь, хоть на стену лезь. Болит и качается... И, Лёва, я у тебя, это...

— Что — это?

— Позаимствовал немного обезболивающего.

Лев недовольно окинул взглядом Крячко и направился к своему столу. Он слишком хорошо знал друга и поэтому сразу, по виноватой интонации Стаса, заподозрил неладное. Выдвинул ящик. Из недавно целой упаковки дорогого обезболивающего на него жалобно смотрела всего одна таблетка.

— И это ты называешь позаимствовал немного? — возмутился Лев.

— А что мне было делать? — пошел в наступление Крячко. — Терпеть боль? Помирать, да? Прямо на рабочем месте! Неужели тебе для друга жалко каких-то таблеток? Ну, дожили!

Крячко разорялся минуты четыре, подобно капризной дамочке, пока острая пульсирующая боль не заставила его замолчать. Тут вступил Гуров:

— Стасик, они вызывают сильное привыкание и от зубной боли не помогают! И вообще, они аллергенные.

— А я не аллергик! Зато зуб переставал болеть!

Гуров посмотрел на своего друга с сочувствием и убедительно проговорил:

— Стас, сходи лучше в больницу и удали этот зуб — делово! Тем более что он у тебя все равно качается, сам говоришь.

— Ни о каких больницах и речи быть не может! — категорично заявил Крячко с видом полководца, решившего во что бы то ни стало отстоять осажденный город.

— Тогда иди в аптеку, — пожал плечами Гуров. — Покупай обезболивающее.

— В наших аптеках только разоряться, — недовольно пробурчал Крячко. — Эти производители лекарств совсем оборзели! Можно подумать, что они их из золота делают!

— Ну тогда терпи и не ной, — подвел итог Гуров и уселся за стол, вытянув свои длинные ноги.

Крячко недовольно посмотрел на напарника, посопел и хотел было уткнуться для отвода глаз в бумаги, но тут зуб дернуло с такой силой, что Станислав замычал, вскочил со стула и, сдернув с вешалки раздутую от долгой носки куртку, пулей вылетел из кабинета. Выйдя из здания, он двинулся в ближайшую аптеку, благо идти было недалеко.

В аптеке ему сказали, что новокаин, который он выбрал как один из самых недорогих препаратов, от зубной боли не спасает, если только его не уколоть непосредственно в десну, а от этого Крячко отказался сразу. Пришлось, скрипя зубами, разориться на упаковку дорогого обезболивающего.

После полудня Крячко понял, что и это лекарство ему не помогает, а значит, деньги потрачены зря. Настроение сыщика упало ниже плинтуса. Просто сидеть и терпеть Станислав больше не мог, поэтому решил пройтись по отделу и разузнать у коллег, как спастись в таких критических ситуациях.

Зайдя в соседний кабинет, он увидел майора Феофанова, пожилого уже оперативника, сидевшего за столом и судорожно перебиравшего гору дел.

— Коля, день добрый. — Крячко приветствовал майора с такой миной, что даже слепой увидел бы, что добрым этот день для Стаса точно не был.

Майор Феофанов был зрячим, но под лавиной свалившейся на него писанины не заметил несчастного вида Крячко.

— Станислав! Добрый-добрый! — рассеянно отозвался майор, на секунду оторвался от своих бумаг и пожал Крячко руку. — Поздороваться зашел или по делу? Что-то на тебе

лица нет? Что стряслось? — Феофанов наконец обратил внимание на болезненную гримасу на лице полковника.

— Да и поздороваться, и по делу. Слушай, у меня такая деликатная проблема. У меня дико болит зуб — никакого спасения!

— Ну и в чем проблема? Сходи к врачу, там залечат.

— Вот вы все одно и то же талдычите! Да не доверяю я нашим врачам! Ты же знаешь, бесплатно они только испортить могут, а не вылечить!

— Ну и что ты тогда хочешь? — удивился Феофанов.

— Ну, может, ты знаешь способы, как немного успокоить боль? — задумчиво посмотрел в потолок Крячко.

Феофанов сделал загадочное лицо и произнес:

— Знаешь, мне кажется, я могу тебе помочь. Есть одно проверенное средство...

— Ну?! — воскликнул Крячко. — Какое?!

— Когда у меня болел зуб, я его коньяком полоскал. У тебя есть спирт?

— Нет у меня спирта, я на работе не пью.

— И зря! Ну, в смысле, зря спирта нет. Одно из лучших лекарств, меня бабка с детства им лечила.

— Оно и видно, — хмыкнул Крячко, поднимаясь. Совет Феофанова показался ему стоящим. И как он сам не догадался про спирт? Вернейшее же средство от всех болезней!

«Это все зуб, собака! — с досадой на потраченное впустую время подумал Крячко. — Совсем мозги мне вышиб!»

— Ты не смейся, — покачал головой Феофанов. — Спирт на нерв попадает, оглушает его, и тот затыкается на время, пьяный и довольный. А если делать так регулярно, он окончательно помрет.

— Да понял я, понял! — махнул рукой Крячко, направляясь к двери.

— Эй, ты куда? — окликнул его Феофанов.

— К экспертам пойду, спиртом разживусь, — отозвался Крячко. — И как я раньше не догадался?

— погоди с экспертами, — остановил его Феофанов, открывая ящик стола. — Спирта у меня, к сожалению, нет,

однако есть вот что. — Майор порылся в столе, покряхтел и достал бутылку с мутноватой жидкостью. — Вот!

— Что это? Самогон? Ты шутишь? — присвистнул Крячко, возвращаясь к столу.

— Это не просто самогон! Это самогон, который делает моя бабушка! А моя бабушка фигню не сделает! — радостно изрек Феофанов и со стуком поставил бутылку на стол. — Угощайся! Самогон — чистый как слеза, зуб даю! Моя бабушка его всю жизнь гонит — на пшенице, клюкве, даже на черносливе! Натурпродукт! Тут погрешности быть не может! Не пожалеешь!

— Что ж я, пьяный буду ходить с утра пораньше? — ломался Крячко.

— Ну не хочешь пьяным — ходи больным, — обиделся Феофанов, собираясь убрать бутылку обратно, но Крячко ловко перехватил ее.

— Я тебе, между прочим, говорил не пить, а полоскать, — напомнил Феофанов.

— Ладно, ладно! Но, Коля, смотри у меня! — притворно погрозил ему пальцем Крячко. — Если начальство меня уволит за пьянку на рабочем месте — будешь мне платить из своего оклада, да-да!

— Ну да! — ухмыльнулся Феофанов. — Вас с Гуровым уволишь! Вы сами себе начальство!

— Не завидуй, — сказал Крячко, проворно пряча поллитровку за пазуху. — В общем, спасибо, Коля, но если что...

— Удачи, Стас! — перебил его Феофанов и вернулся к своим делам.

Войдя в свой кабинет и поставив бутылку на стол, Крячко поймал на себе удивленный взгляд Гурова.

— Что, решил с горя о потраченных деньгах напиться и забыться? — Лев едва сдерживал улыбку.

— Не напиться, Лёва, а лечиться! Чувствуешь разницу? Этим зуб полоскать надо, деревня! — недовольно ответил Крячко и достал рюмку. — Понял? По-ло-ска-ть! — по слогам повторил он, дунул в рюмку, наполнил ее до краев и с удовольствием поглядел на просвет. — Есть мудрая пословица:

«Не пьянки ради, а здоровья для!» Ее же не зря придумали, верно?

Станислав опрокинул в рот первую рюмку, тут же, под дикий смех Гурова, налил вторую, быстренько пополоскал зуб и тоже проглотил. Самогон и вправду пился очень легко, и, к огромной радости Станислава, спустя пять минут зубная боль действительно прошла. На лице Крячко появился здоровый румянец, настроение подпрыгнуло до небес.

— Видишь, Лёва, помогает! Всё, приступаю к работе!

Однако через полчаса процедуру пришлось повторять, ибо действие алкоголя очень быстро сошло на нет. Гуров со смехом наблюдал за этой картиной, однако Крячко было уже все равно — боль стихала, и в эти моменты он был просто счастлив. Дело шло на ура: Станислав наполнял рюмки «по наперстку», как сам выражался, опрокидывал и блаженно крякал.

Время до обеда прошло для него незаметно. Он, правда, не работал, а наслаждался жизнью, с определенной периодичностью принимая очередную дозу «лекарства».

— Стас, идешь на обед? Есть хочу — умираю! — прервал его «процедуры» Гуров.

— Да, пойдем, Лёва, — отозвался Крячко.

Поднимаясь со стула, Станислав заподозрил неладное. Ноги и руки его практически перестали слушаться, голова предательски кружилась, а тело просилось обратно на стул.

Лев дико заржал, подхватил под руки товарища и сказал:

— Все, теперь ты точно вылечился. Давай-ка я тебя домой отвезу.

Крячко был пьян вусмерть. Самогон оказалась не только лечебным, но еще и крепким. Девяносто градусов, принимаемые хоть и «по наперстку», зато с завидной регулярностью, предательски сломили стойкий организм Крячко. Он был вынужден отправиться домой на гуровской машине прямо в объятия жены. Та не очень радостно отреагировала на возвращение своего супруга в таком состоянии, однако ругать и отчитывать не стала, а просто уложила в кровать, где он благополучно продрях до следующего утра.

Во вторник утром проблем только прибавилось. Мало того что зуб болел по-прежнему, так теперь сыщика еще и похмелье посетило — голова трещала и кружилась, во всем теле ощущалась противная слабость. То ли «натурпродукт» оказался не совсем «натур», то ли Станислав употребил его слишком много, да еще без закуски и не позавтракав с утра. Принятое на голодный желудок спиртное на другое утро напомнило о себе очень настойчиво: Станислава мутило и трясло. Да еще этот зуб!

В таком состоянии отправляться на работу сыщик не рискнул, начал донимать жену, чтобы она дала ему любого алкоголя, хотя бы в малой дозе. Сам Крячко спуститься в магазин был не в состоянии.

Наталья идти за водкой отказывалась, но Крячко не отставал. Когда жене надоело шутить про стремительно развивающийся алкоголизм мужа, она отыскала бутылку ликера и презентовала его Стасу со словами:

— На, пей! Ничего другого у меня нет! К празднику берегла.

Станислав выпил две рюмки праздничного напитка, но от зубной боли не избавился, наоборот, сахар, содержащийся в ликере, проник в канал — боль стала просто нестерпимой. Что делать дальше, он не знал, к врачу идти не хотел, решил отправиться на работу, чтобы одолжить у Феофанова еще немного «лекарства». Теперь надо было избавляться уже от двух болей: зубной и головной.

Однако по приезде в Главное управление прямо у дверей его встретил Гуров. Спросил, как дела, повел друга в кабинет. Крячко по дороге стонал и жаловался на зуб и похмелье. Он уже собирался завернуть к кабинету Феофанова, когда Гуров остановился и властно произнес:

— Так, Стас! Стоп! Хватит! Ежедневно напиваться на рабочем месте я тебе не дам. Во-первых, мне не улыбается работать за двоих, во-вторых, еще меньше мне улыбается ежедневно транспортировать твое бездыханное тело домой. Я тебе не бесплатное такси.

— Лева, я только одну рюмку! — простонал Крячко. — Только боль унять! Болит, зараза, голова сейчас треснет!

Однако Гуров не внял мольбам Крячко, заварил ему крепкого кофе, пожертвовал последнюю таблетку обезболивающего и усадил за стол. Сам же отправился к генерал-лейтенанту Орлову, строго-настрого запретив Стасу употреблять алкоголь на работе.

— Лично проконтролирую! — обернулся Лев на пороге.

Крячко утвердительно закивал, однако, едва за Гуровым закрылась дверь, он досчитал до десяти, выскочил из кабинета и короткими перебежками побежал к кабинету Феофанова, все время оглядываясь назад: не выглядывает ли из-за угла коварный Гуров?

Феофанов не то чтобы сильно обрадовался визиту Крячко, но еще одну бутылку ему презентовал. Сунув «лекарство» за пазуху, Стас направился обратно в свой кабинет, весело насвистывая. От предвкушения «натуртерапии» у него заметно улучшилось настроение.

Но вот незадача — вездесущий Гуров уже поджидал Крячко в кабинете. Лев извлек из-за пазухи «больного» друга бутылку самогона и вернул ее майору, строго-настрого запретив приходить на работу с подобными «гостинцами». А для пушей убедительности пригрозил начальством.

Станиславу ничего не оставалось делать, как снова направиться в аптеку...

Весь день он промаялся, глотая одну за одной таблетки, и к обеду вообще перестал что-либо соображать. Толку от него на работе не было никакого, и Гуров, плюнув, отпустил Крячко домой, заявив, чтобы тот возвращался на службу только после визита к стоматологу.

К стоматологу Крячко, конечно, не пошел. Вместо этого он завернул к тестю, предварительно купив в магазине бутылку водки. Тесть возражать не стал, и они в отсутствие тещи благополучно «уговорили» пол-литра. Хотели продолжить, но очень некстати вернулась теща. От дочери она уже была наслышана о проблеме зятя и предложила позвонить своей хорошей знакомой, стоматологу на пенсии, которая иногда принимала пациентов на дому и лечила их «совсем-совсем не больно!».